

Су И одиноко брел по оживлённой улице, уже отмахав две остановки. Он не хотел тратить на автобус эту монету — её оставил тот парень, тот самый юноша под светом фонаря, который оказался полицейским.

Он опустил голову, взгляд упал на своё отражение под фонарём. Задумчиво глядя на тень у своих ног, он неосознанно перебирал пальцами монету. От пота ладонь стала влажной, и металл заблестел. Мыслей в голове было вихрь.

Он совсем не хотел расставаться с этим юанем, но если не потратить, до университета придётся идти до самого утра. Точно так же он не хотел продавать мамин золотой браслет, но учёба вот-вот начнётся, а деньги, что он заработал, ушли на покрытие недостачи. Чем же платить за семестр?

С тех пор как он, сам не зная как, поступил в этот вуз, Су И никогда не задумывался, чем займётся после выпуска. Лучшие на его специальности шли в магистратуру, а то и в аспирантуру. Те, кто послабее, и работу-то вряд ли найдут. О продолжении учёбы ему и думать нечего — даже на следующий семестр денег нет. Порой ему казалось, что и учиться дальше не хочется.

Но что делать без диплома? Без него везде трудно. Вот и сейчас, чтобы удержать в руке единственный юань, приходится бороться.

Су И взглянул на время: если сейчас не сесть в автобус, назад уже не попасть. С тяжёлым вздохом он поднялся в салон. Монета звякнула и исчезла навсегда. В груди сжалось, и, глядя на мелькающие за окном огни, он почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы.

Последние дни каникул прошли без чудес. Су И позвонил матери:

— Мам, как вы там?

Голос у матери звучал устало:

— Всё ещё здесь. Хозяин пропал, все ждут, не удастся ли вернуть хоть часть денег. А ты как?

Су И сглотнул комок в горле:

— У меня всё нормально. Скоро учёба, только...

Мать, видимо, всё поняла. Помолчав, сказала:

— Сяо И, продай браслет. Мне он всё равно не нужен, я такие вещи не люблю.

По щекам Су И покатались слёзы:

— Мама, я потом куплю тебе новый, ещё толще и красивее, хорошо?

Мать рассмеялась:

— Хорошо, хорошо. Как устроишься на работу, заработаешь — тогда и купишь.

Закончив разговор, Су И вытер глаза. В общезитии никого не было, тишина стояла пугающая. Он боялся этой тишины, но ещё больше боялся расспросов.

Он долго сидел у окна, а когда поднялся, ноги затекли и горели. Острая, одеревеневшая боль

пронизывала всё тело. Су И, опираясь на стену, терпеливо ждал, пока она утихнет.

Он достал из самого дальнего угла шкафа коробку и вынул золотой браслет. Тяжёлый, он лежал на ладони, не блестя — годы его хранили в темноте. В узорах скопилась пыль, и, хоть фасон и устарел, Су И казалось, что в руках у него самый красивый браслет на свете. Жаль, что скоро он исчезнет. Хорошо бы сейчас был ломбард — позже, когда появятся деньги, можно было бы выкупить.

Су И сфотографировал браслет на телефон. Точно, после выпуска, когда устроится, обязательно купит матери новый — ещё массивнее, ещё изящнее, и чтобы в точности такой же.

Сделав снимок, он положил браслет в карман и вышел из университета.

— Мы золото не принимаем, только то, что у нас куплено.

— Парень, а ты это откуда взял?

С браслетом в руках Су И обошёл уже три ювелирных магазина. Везде требовали чек.

Чека у него не было, и взгляды продавцов говорили яснее слов: «Вор».

Сгорбленный, он покинул четвёртую лавку.

Су И шёл, не разбирая дороги. Он не знал, что делать, если дело и впрямь дойдёт до крайности. Он сел на автобус, решив попытать счастья в городке за чертой города. Ему казалось, там должны быть конторы по скупке золота, хотя он не был уверен, легальные ли они.

Выйдя на остановке, он побрёл по улочкам. Вдруг заметил крохотную лавчонку, а справа от входа — табличку «Скупка золота и серебра».

Су И ускорил шаг. Вывеска была обшарпанной, кроме неё, имелась лишь витрина, где лежало несколько золотых и серебряных изделий — с виду ненастоящих.

Но он всё же вошёл. За прилавком, у верстака, сидел мужчина в очках и что-то ковырял в кусочке золота. Су И разглядел, что в одной руке у него горелка, в другой — пинцет, которым он держал крошечное колечко.

Су И подошёл к витрине:

— Хозяин, вы браслеты золотые принимаете?

Мужчина отложил горелку, посмотрел на него через плечо:

— Давай посмотрим.

Су И достал коробку, бережно открыл и протянул браслет. Рука дрожала.

Мужчина взял браслет, надел очки, повертел в руках, не говоря ни слова. Су И уже хотел спросить, но тот положил изделие на верстак, схватил горелку и направил на браслет струю пламени.

Су И ахнул — ему показалось, что браслет сейчас испарится.

В панике он забыл, что настоящее золото огня не боится.

Через мгновение мужчина выключил горелку. Браслет стал ярче, металл заиграл благородным блеском, а само изделие осталось целым и невредимым. Су И облегчённо выдохнул.

— Парень, чего ахаешь? — бросил на него взгляд мужчина.

Су И смущённо улыбнулся.

— Приму, но ты гарантируешь, что вещь не краденая?

— Гарантирую. Это мамино. У нас... трудности, нужно на крайний случай.

— Но у меня цены ниже рыночных.

— А рыночная какая?

— Сегодня двести восемьдесят за грамм, у меня — двести шестьдесят.

Су И задумался. Внутренне он отметил, что цена не задрана и даже как-то соотносится с мировым рынком.

— Ну что, продаёшь или нет?

Вспомнив свои зловключения в городе, он после паузы ответил:

— Продаю.

— Дело!

Мужчина швырнул обожжённый браслет на весы. Так вот зачем он его грел — пыль и грязь добавляют вес.

— Ого, тяжёлый. Смотри сюда — восемнадцать с половиной грамм.

Су И наклонился, чтобы разглядеть цифры. Восемнадцать с половиной. Он пообещал себе, что потом обязательно купит матери браслет граммов на тридцать.

— Всё видишь?

Су И кивнул.

Мужчина постучал по клавишам старого калькулятора:

— Четыре тысячи восемьсот десять!

Су И молча кивнул.

Мужчина ловко отсчитал пачку купюр и шлёпнул ею перед Су И:

— Пересчитывай. С кассы ушёл — претензий не принимаю.

Су И взял деньги, пересчитал каждую и засунул в сумку. Тяжело вздохнув, он вышел из лавки.

С тех пор как он покинул магазинчик, его рука не вылезала из кармана, где лежали деньги.

После череды неудач, потеряй он и их, — хоть головой об стену бейся.

Впрочем, он лишь вздохнул. Су И никогда не думал о таком, как бы ни было трудно. Он всегда считал, что жизнь принадлежит не только ему, но и тем, кто рядом: родителям, тем, кому он небезразличен.

Возвращаясь в университет, он купил у входа паровую булочку. Тесто было мягким, белым, вкусным и дешево стоило. В наше время редко найдёшь что-то за какие-то жалкие центы, что ещё и насытит.

Су И не был настолько беден, чтобы не мог позволить себе поесть, — просто аппетита не было. Но, увидев эту белоснежную булку, он всё же купил одну.

<http://bllate.org/book/16252/1461968>